

В. Иконников

**Крестьянское движение в
Киевской губернии в 1826-27
гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Иконников**
Крестьянское движение в Киевской губернии в 1826-27 гг. / В. Иконников –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 90 с.

ISBN 978-5-518-01352-0

В связи с событиями того времени: по архивным материалам

ISBN 978-5-518-01352-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**Крестыанское движеніе въ Кіевской губ. въ
1826—27 гг. въ связи съ событіями того вре-
мени (по архивнымъ матеріаламъ).**

Въ исторіи народнаго міросозерцанія слухи и легенды игра-
ють весьма видную роль. Чѣмъ глубже отпечатлѣвается вліяніе
извѣстнаго событія въ народномъ представленіи, тѣмъ шире и
разнообразіе сплетается канва сказаній объ этомъ событіи.
Тайнственность происшествія и отсутствіе гласности придаютъ
подобнымъ рассказамъ особенную цѣну и тѣмъ самымъ привле-
каютъ интересъ современниковъ. Понятно, что за отсутствіемъ
надежныхъ данныхъ народная фантазія вполне вступаетъ здѣсь
въ свои права и съ теченіемъ времени не легко уступаетъ мѣсто
болѣе вѣрному пониманію фактовъ. Примѣры подобнаго отно-
шенія къ историческимъ явленіямъ мы можемъ наблюдать на
весьма близкихъ къ намъ событіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ получаемъ
въ нихъ надежныя указанія для выясненія процесса образованія
легенды и въ болѣе отдаленное время. Подобныя же замѣчанія
возникаютъ при чтеніи цѣлаго ряда дѣлъ, которыя мы намѣ-
рены рассмотреть ниже, очевидно имѣющихъ тѣсную связь съ
планами и стремленіями декабристовъ на югѣ Россіи и предста-
вляющихъ взгляды и надежды народной массы, задѣтой лишь
поверхностно означеннымъ движеніемъ, по-свѣому понявшей его

и выразившей въ разнообразныхъ слухахъ и толкахъ собственныхя цѣли и желанія¹⁾.

I.

Одинъ изъ прежнихъ историковъ царствованія Александра I говоритъ: «Императоръ Александръ сдѣлалъ много для счастья своихъ подданныхъ и хотѣлъ сдѣлать еще болѣе, но желанія народа, имъ возбужденныя, опережали ходъ дѣйствій правительства, и неудовольствіе болѣе и болѣе распространялось, преимущественно въ кругу образованныхъ людей, познавшихъ цѣну реформъ, но не успѣвшихъ оцѣнить вполне всѣ сопряженныя съ ними затрудненія»²⁾. — Намъ нѣтъ надобности входить въ подробности этого движенія. Для нашей цѣли пока достаточно замѣтить, что оно стояло въ связи съ заграничными походами русскихъ войскъ и распространеніемъ политическихъ идей, подъ вліяніемъ знакомства съ современной литературой³⁾ и условіями

1) Дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ очеркѣ, переданы были (въ количествѣ до 80) изъ архива бывшей кievской соединенной палаты уголовного и гражданскаго суда, вмѣстѣ съ другими старыми дѣлами, въ Центральный архивъ, находящійся при университетѣ Св. Владиміра. Благодаря обычной любезности завѣдывающаго архивомъ И. М. Каманина, мы могли воспользоваться ими вскорѣ по поступленіи ихъ въ архивъ (еще въ 1892 г.) и тогда же составили по нимъ настоящій очеркъ, до сихъ поръ оставшійся въ рукописи въ ожиданіи, что со временемъ еще могутъ поступить въ архивъ новые матеріалы по этому вопросу, что, однако, не случилось. Разсматриваемый матеріалъ, по своему содержанію, является однообразнымъ, въ извѣстномъ смыслѣ одностороннимъ и вполне мѣстнымъ, по своимъ бытовымъ чертамъ. Поэтому мы считали необходимымъ освѣтить его другими данными, поставивъ въ необходимую связь съ тогдашними событіями. Къ сожалѣнію, не всѣ изъ означенныхъ дѣлъ сохранились въ надлежащей полнотѣ и цѣлости. Нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ конца, а другія настолько сгнили, что чтеніе ихъ представляетъ значительныя трудности. Само собою понятно, что авторъ пополнилъ свой очеркъ свѣдѣніями до позднѣйшаго времени.

2) Богдановичъ, VI, 414.

3) Получивъ воспитаніе дома или въ частныхъ пансіонахъ, многіе изъ декабристовъ обязаны были своими выдающимися качествами самообразованію и чтенію (Р. Стар. 1904, № 3, стр. 488 — 489, 492, 494); записки Волконскаго и др.

западно-европейской жизни; а съ другой стороны — съ вѣдншей политикой послѣдующаго періода¹⁾ и современными явленіями внутренней жизни Россіи, каковы: особенное положеніе, занятое Царствомъ Польскимъ въ отношеніи къ Имперіи, преобладаніе военныхъ интересовъ надъ внутренними потребностями страны, развитіе военныхъ поселеній и въ частности извѣстное дѣло Семеновскаго полка, имѣвшее свою долю вліянія и въ разсматриваемыхъ нами событіяхъ на югѣ Россіи. Окончательно означенное движеніе слагается къ началу 20-хъ годовъ и распадается затѣмъ на двѣ секціи, *сѣверную* и *южную*, по мѣсту дѣйствія ихъ членовъ.

Тайныя общества въ Россіи, какъ и на Западѣ²⁾, вышли изъ масонскихъ ложъ³⁾ и отчасти подъ ихъ флагомъ, хотя это не исключаетъ и отрицательнаго отношенія первыхъ къ послѣднимъ⁴⁾; а Общество Соединенныхъ славянъ примыкаетъ къ масонской ложѣ Соединенныхъ славянъ, какъ можно заключать по общимъ имъ приемамъ и формуламъ и по впервые ясно выраженной панславистской цѣли. Къ ложѣ Соединенныхъ славянъ (въ Кіевѣ) принадлежало много военныхъ лицъ и мѣстныхъ помѣщиковъ, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занимаютъ и поляки. Многие изъ нихъ привлечены были потомъ по дѣлу о декабристахъ. Девизомъ означенной логи служилъ «знакъ взаимнаго поданія руки» на вѣчный союзъ съ надписью: «Jedność Słowiańska⁵⁾», а на 8-угольной печати означены были 8 колѣнъ

1) Гервинусъ, Ист. XIX стол., IV, 125—127, 135, 166 — 167, 198, 207, 280, 289, 253, 262, 264, 266, 322, 323.

2) Гервинусъ, III, 314, 372 — 373; IV, 174, 200, 206, 280, 269, 279, 287, 296, 324.

3) Р. Стар. 1873, VII, 659—660; Пыпинъ, Обществ. движ. при Александрѣ I, 849—350, 382, 384.

4) Р. Арх. 1897, № 4, стр. 588.

5) Рус. Стар., т. XXI, 187 — 189 (списокъ членовъ и знакъ); Шмидеръ, Александръ I, т. IV, 218. На связь эту указываетъ и то, что въ 1830 г., тогда же по объявленіи революціи въ Варшавѣ, рѣшено было отслужить панихиду по жертвамъ возстанія 14 дек. 1825 г. Впереди процессіи, проходившей по этому случаю по городу, несли франц. трехцвѣтную кокарду, какъ эмблему

славянскаго племени¹⁾. Тогда господствовалъ, по словамъ одного изъ членовъ этого союза, въ обоюдныхъ убѣжденіяхъ соединенный славянскій элементъ, и это я подкрѣплю, прибавляетъ онъ, не одними моими воззрѣніями, но фактомъ: въ то время учредилась въ Кіевѣ масонская ложа подъ именемъ «Les slaves réunis», — одно это названіе доказываетъ склонность общую къ соединенію. Le grand maître de la chaîne (мастеръ стула) былъ полякъ, губернской предводитель дворянства Кіевск. губ., графъ Олизаръ; les deux surveilleurs (надзиратели) были русскіе, а члены были безъ разбора и русскіе и поляки, и дружно побратски подавали другъ другу руку²⁾. Въ значительной степени это объясняется тѣмъ, что польскій элементъ въ царствованіе Александра I игралъ видную роль въ Кіевѣ³⁾.

Районъ дѣятельности «Южнаго общества» сосредоточивался преимущественно въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Кіевской,

революціи (Р. Стар. 1892, т. LXXV, 528—529). Въ запискахъ А. М. Грибовскаго читаемъ: «Во франц. газетахъ напечатано, что отправлена обѣдия и панихида по повѣшеннымъ въ Петербургѣ за 14 дек., а въ университетѣ гробъ съ надписью ихъ именъ носили въ залахъ и около зданія, причѣмъ говорены были рѣчи и назначили поставить монументъ» (Р. Арх., 1899, № 1, стр. 120).

1) Зап. Розена, 9.

2) Зап. С. Г. Волконскаго (декабриста), Спб. 1901, с. 402—408. — На этой же почвѣ произошло сближеніе между русскими и офицерами-поляками въ дивизіи, въ которой служили братья Муравьевы; а собранія, бывшія у нихъ стали посѣщать и др. «обыватели»; началось сближеніе между поляками и русскими. Они дебатировали о славянскомъ вопросѣ, о которомъ русскіе имѣли надлежащее представленіе, между тѣмъ какъ для поляковъ вопросъ этотъ являлся новостью (Р. Стар. 1896, т. LXXXIV, № 11, с. 168—178). Тому же содѣйствовали училища и пансіоны, въ которыхъ учились совмѣстно тѣ и другіе—въ Кременцѣ, Бердичевѣ и т. п. (ibid. 178, 178). Стремленіе къ единенію переходило даже на религіозную почву (ibid. № 12, стр. 155—156); но на этой же почвѣ являлись и трудности соглашенія (ib. 1896, XXXV, № 1, стр. 163).

3) Кіев. Стар. 1884, т. IX, 481. Нѣкоторые изъ вождей польскаго движенія, для лучшаго исполненія своихъ плановъ, пользовались масонскими ложами, уже до того преслѣдованными повсемѣстно политическую цѣль, чтобы связать масонство съ національными интересами и подъ покровительствомъ масонства преслѣдовать политическія цѣли (Ф. Смитъ, Ист. польскаго возстанія 1830, I, 43—44).

Волынской и отчасти Подольской и Херсонской; а во время слѣдствія надъ декабристами было арестовано до двадцати поляковъ, занимавшихъ видное положеніе въ Кіевѣ, и помѣщиковъ Волынской губ. ¹⁾, большею частью принадлежавшихъ къ Житомирской ложѣ ²⁾.

Не входя въ подробности политической стороны движенія, какъ не выразившейся опредѣленно въ разсматриваемыхъ матеріалахъ, замѣтимъ, однако, что многіе изъ членовъ Общества полагали, что политическія права немислимы были безъ освобожденія крестьянъ ³⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ въ заявленіяхъ членовъ Общества обращалось вниманіе на тягости военной службы ⁴⁾,

1) Къ числу ихъ принадлежали волынской предв. дворян. Петръ Мошинскій, поплатившійся позже ссылкой въ Сибирь (Р. Арх. 1894, № 10, с. 201), Стан. Карвицкій (презид. главн. волын. суда), Люд. Сабанскій и др. (Р. Стар. 1896, LXXXIV, № 12, с. 161; Зап. Розена, 78, 202, 288, 302).

2) Для исторіи масонства въ Зап. Россіи не мало матеріаловъ хранится въ Вилен. публ. библ. и Виленскихъ архивахъ генер. губерн. и учебнаго округа (Древн. и Нов. Рос. 1879, III, 153 — 154). Извѣстія о масонствѣ въ Житомирѣ въ связи съ политическими отношеніями и дѣйствіями декабристовъ на югѣ были сообщены В. И. Пероговскимъ въ Волян. Губерн. Вѣд. 1877 и 78 гг. (Историч. и статистич. свѣд. о Житомирѣ); ср. Зап. Яна Дукл. Охотскаго, II, 78—89; также ст. Кустодскаго (Волянь, 1896; ср. К. Стар. 1896, № 11, с. 62—68). На этой же почвѣ произошло сближеніе съ Пестелемъ, С. Муравьевымъ и Бестужевымъ. Арестъ послѣ 14 дек. болѣе 80 членовъ житомир. ложи положилъ конецъ масонскимъ ложама въ Житомирѣ. Братья Муравьевы (Александръ и Артамонъ) были ревностѣйшими тампліерами и болѣе всего оказывали вліянія на сближеніе поляковъ и русскихъ (Р. Стар. 1896, т. LXXXIV, № 12, с. 160); Олизаръ и Швейковскій (урожд. Полтавской губ.) посѣтили въ Кишиневѣ М. Ѡ. Орлова (Р. Арх. 1866, с. 1258).

3) Богдановичъ, VI, 419—420, 429, 446, 484. Члены Южнаго общества считали необходимымъ на первыхъ порахъ объявить актъ объ освобожденіи (Р. Арх. 1892, II, с. 474—476).

4) Тягости военной службы были столь чувствительны, что солдаты совершали нарочно убійства надъ первымъ попавшимся человѣкомъ, убивали даже дѣтей, съ единственною цѣлью избавиться отъ службы (Р. Арх. 1871, с. 288). Примѣры жестокаго обращенія съ солдатами во 2-ой арміи (Гр. П. Д. Киселевъ, Заблоцкаго-Десятовскаго, I, 85 — 88, 104, 126, 158, 164, 176, 212). Господство суровой «саракаевщины» вызывало осужденіе даже въ высшей военной сферѣ (см. переписку Закревскаго и Воронцова, Воронц. Арх., XXXVI, 298, 301, 320). Между тѣмъ, въ 1811 г. Госуд. Совѣтъ отмѣтилъ «безасіе и тщедушность вновь набираемыхъ воиновъ» (Дневн. бар. М. А. Корфа, Р. Стар. 1904, № 6, с. 560).

на подкупность судовъ и администраціи, на разстройство финансовъ, на злоупотребленія по виннымъ откупамъ и происходящій оттого ущербъ для казны¹⁾. Между прочимъ одинъ изъ членовъ Общества, Н. А. Крюковъ, по поводу своего участія въ немъ говорилъ потомъ: «Находясь на съемкѣ въ Подольской губ., я видѣлъ, до какой степени простирается угнетеніе крестьянъ помѣщиками и жидами²⁾. Я болѣе и болѣе убѣждался въ томъ, что одно лишь общее просвѣщеніе можетъ сдѣлать людей благополучными и негодовалъ на религіозные предрассудки, препятствовавшіе его распространенію»³⁾.

Если широкій планъ государственныхъ реформъ, начертанный Сперанскимъ, встрѣтивъ настойчивую оппозицію среди

1) Богдановичъ, VI, 447, 475, 478—479, 489. Насколько наблюденія и изученіе Россіи отразились на взглядахъ и понятіяхъ декабристовъ (см. Рус. Стар. 1904, т. СХІІІ, № 8, с. 451—515).

2) Связь эта сложилась исторически: еще въ 1815 г. Сташичъ выражался: «Царство Польское есть настоящее царство еврейское» и какъ только оно было присоединено къ Россіи, то поляки стали хлопотать объ удаленіи евреевъ (Р. Стар. 1894, № 8, с. 286).

3) Богдановичъ, VI, 467 — 468. Ранке въ своей автобіографіи рассказываетъ, что въ Шулльпортѣ (въ Саксоніи) учитель математики и морали, Шмидтъ, ждалъ отъ Наполеона I возвращенія евреевъ въ отбыванную землю (Р. Мысль, 1898, № 8, с. 155). И въ манифестѣ 6 дек. 1806 г. Наполеонъ I обвинялся въ намѣреніи объединить Іудейское царство (П. С. З. № 22894). Заслуживаетъ упоминанія, что Пестель (близко знавшій югъ Россіи) полагалъ, что и временное правленіе должно было позаботиться о выселеніи евреевъ, а именно основать Іудейское царство изъ находившихся въ Польшѣ и Россіи евреевъ. Ихъ будетъ два милліона, говорилъ Пестель (въ томъ числѣ женщинъ, стариковъ и дѣтей). Они даже и безъ вспомогательнаго войска могутъ легко пройти сквозь всю Европейскую Турцію и, выбравъ мѣсто на берегахъ Малой Азіи, завести свое независимое государство (Донес. слѣдств. комиссіи 30 мая 1826 г.). Подобныя идеи ходили тогда въ обществѣ, какъ можно видѣть изъ того, что въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба хранится дѣло съ двумя письмами еврея Плонскаго 1821 г., совершившаго путешествіе въ Іерусалимъ съ цѣлью возстановленія Іудейскаго царства (см. Каталогъ В. У. Арх. Гл. Штаба, в. III, с. 59). Въ 30-хъ годахъ распространено было въ западной Россіи воззваніе о возстановленіи этого послѣдняго (Р. Стар. 1901 г. № 7, с. 150; ср. 1896, № 7, с. 184). Какъ извѣстно, мысль эта не покидаетъ евреевъ и до сихъ поръ (см. Ист. Вѣст. 1898, № 12, с. 951; Б. Арндтъ, Сіонистское движеніе среди евреевъ, Міръ Божій 1901, № 1, с. 181—214).

дворянства¹⁾, долженъ былъ потерпѣть крушеніе вмѣстѣ съ удаленіемъ отъ дѣлъ его творца, то идея о необходимости политическихъ реформъ все-таки не прошла безслѣдно. Уже въ 1818 г. Новосильцовымъ и его канцеляріей была составлена въ Варшавѣ Государственная уставная грамота Россійской имперіи (Варш. 1831 г., 154 стр., 191 статья, франц. и русскій тексты)²⁾, въ которой мы находимъ статьи о независимомъ судѣ, объ областномъ представительствѣ, о госуд. думѣ, о свободѣ печати (ст. 89), о равенствѣ гражданъ передъ закономъ (ст. 80) и т. д. Актъ этотъ, по мѣрѣ изготавленія, представлялся на разсмотрѣніе Императора, который собственноручно исправлялъ его³⁾.

Что же касается крестьянскаго вопроса въ частности, то онъ занималъ лучшіе умы въ теченіе всего царствованія Александра и служилъ предметомъ обсужденія въ высшихъ сферахъ даже въ самомъ концѣ его, а одновременно съ тѣмъ изъ года въ годъ тянутся возмущенія крестьянъ въ разныхъ полосахъ Россіи, захватывая нерѣдко и южныя губерніи ея⁴⁾. Возмущенія эти, по

1) Записки Д. П. Рунича (Рус. Обзор. 1890, № 9, с. 123).

2) Рус. Стар. 1880, т. XXVIII, 916; Рус. Арх. 1888, III, 171.

3) Богдановичъ, VI, 421. Главнымъ сотрудникомъ Новосильцова былъ его секрет. франц. юристъ и публицистъ Дешанъ, а на рус. яз. переводилъ означенный актъ кн. П. А. Вяземскій. Во время событій 1830 г. уставная грамота была найдена польскими мятежниками въ бумагахъ Новосильцова и напечатана въ Варшавѣ въ 2000 экз. По взятіи Варшавы захвачено было 1578 экз. ея, которые Паскевичъ доставилъ въ Москву, гдѣ находился импер. Николай. 27 нояб. 1831 г. она была сожжена по высоч. повел. на арсенальномъ дворѣ въ Кремлѣ, въ присутствіи моск. коменд. ген. м. Стаала и ген. адъют. Адлерберга (см. Шильдеръ, Имп. Александръ I, т. IV, 150—151 и прим. 190; ср. Р. Стар. 1901, т. СIII, № 3, с. 258); перепечатана у Шильдера (Цар. Александра I, т. IV, 495—526). Письмо имп. Николая къ кн. Паскевичу по поводу этого акта (тамъ же, 465—466 и прим. 190).

4) См. Гр. Н. С. Мордвиновъ, стр. 229—244; Варадиновъ, Ист. Мин. Вн. Дѣлъ, ч. II, кн. I, с. 512—514, 560—618; кн. 2-ая, 86—88 и др. Во 2-ой полов. цар. Александра толки о крестьянскомъ вопросѣ вызывали уже опасенія (Р. Стар. 1881, XXXII, 669) и считались своего рода якобинствомъ (Р. Арх. 1895, № 9, с. 22). Крестьянскій вопросъ въ 20-хъ годахъ составлялъ самое большое мѣсто въ настроеніи общества, особенно среди помѣщиковъ (Р. Стар. т. XXXII,

словамъ Шашкова, нерѣдко были результатомъ надеждъ, возбужденныхъ въ обществѣ толками о возможной перемѣнѣ въ судьбѣ крестьянъ¹⁾, а виновники проектовъ подвергались со стороны враговъ освобожденія обвиненіямъ въ опасныхъ намѣреніяхъ возмутить крестьянъ²⁾. Подобныя обвиненія падали и на журналы, касавшіеся такъ или иначе этого вопроса³⁾. Нѣсколько позже тотъ же Воронцовъ писалъ гр. Бенкендорфу: «Уже 130 лѣтъ и даже больше тому назадъ Петръ В. говорилъ въ своихъ указахъ, что состояніе это ужасно и недостойно христіанской страны. Екатерина хотѣла уничтожить это страшное злоупотребленіе (т. е. крѣпостное право), но ей помѣшали старые колпаки и старухи ея двора. . . . И что значить 4, 5, 6 случаевъ въ годъ (злоупотребленій помѣщичьею властью), которые доходятъ до свѣдѣнія императора, когда тысячи остаются неизвѣстными и особенно въ странѣ, гдѣ никто не знаетъ, черезъ обнародованіе отчета о преступленіяхъ и наказаніяхъ, что можетъ ожидать его самого, если онъ совершить то же»⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе, отсутствіе гласности не мѣшало распространенію слуховъ объ этихъ злоупотребленіяхъ; напротивъ, слухи о нихъ, при отсутствіи правильнаго теченія общественной мысли, получали иногда самое широкое распространеніе и своеобразное освѣщеніе въ народной массѣ. Дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь въ настоящемъ очеркѣ, всѣ возникли именно на почвѣ такихъ слуховъ и событій, происходившихъ въ южной Россіи въ концѣ 1825 и началѣ 1826 гг., т. е. въ періодъ открытаго проявленія дѣятельности «Южнаго общества».

669, по донес. высшей полиціи), и даже нерасположеніе къ декабристамъ впоследствии въ этой средѣ основывалось главн. образомъ на ихъ стремленіи къ освобожденію крестьянъ (Рус. Стар. 1895, т. LXXXIII, № 6, с. 60).

1) Мордвиновъ, с. 278; зап. Шашкова, II, 133—134.

2) Такъ говоритъ о себѣ кн. М. С. Воронцовъ, подписавшійся на проектѣ 1820 г. (см. Мордвиновъ, с. 248) въ письмѣ къ П. Д. Киселеву (Заблочкій-Десятовскій, II, 270).

3) Исторія Комитета Министровъ, т. I, с. 30 — 33, 34, 314, 325, 331, 385, 438.

4) Рус. Арх. 1890, II, 312.

II.

Какъ извѣстно, южная фракція декабристовъ принадлежала къ болѣе крайней партіи¹⁾; она входила въ сношенія съ польскимъ Патріотическимъ обществомъ²⁾, и здѣсь же, при участіи ея членовъ, возникаетъ въ 1825 г. новое тайное общество Соединенныхъ славянъ, проникнутое республиканскими идеями и болѣе крайними цѣлями³⁾. Уже здѣсь съ полною ясностью была формулирована идея федеративнаго союза славянскихъ народовъ⁴⁾. Планъ дѣйствія этого общества опредѣлился на съѣздѣ членовъ въ м. Черняховѣ (въ 22 верстахъ отъ Житомира), а главный контингентъ послѣднихъ сосредоточивался въ Житомирѣ⁵⁾. Важнѣйшими пунктами дѣятельности Южнаго общества были — Кіевъ, гдѣ удобнымъ мѣстомъ собраній для членовъ (русскихъ и поляковъ) служили ежегодные контракты (1823—25 гг.)⁶⁾; м. Тульчинъ (главная квартира 2-ой арміи)⁷⁾ Подольской губерніи Брацлавскаго у., служившее мѣстопребываніемъ

1) Богдановичъ, VI, 418, 429, 431, 436, 437, 438, 451, 458—464, 465, 468—469, 472—475, 477, 485, 486, 488, 492—493.

2) Ibidem., VI, 432, 458—461, 463—464, 475—476.

3) Ibid., VI, 478; ср. Зап. Волконскаго, 412—413.

4) Р. Арх. 1882, I, 435—436, 442, 446 (Зап. Горбачевскаго). Въ списокѣ Славянскаго общества, кромѣ военныхъ, находились гражданскіе чиновники и служащіе дворяне (ibid., 445, 455).

5) Ibid., 448, 476.

6) Ibid., VI, 410, 459, 460, 463, 464; Зап. Волконскаго (400—410, 411—413); Смитъ, Ист. польскаго возстанія въ 1830—31 гг. (I, 53—56; Р. Стар. 1896, № 5, с. 400). Въ нашихъ рукахъ были документы, свидѣтельствующіе, что такую роль играли контракты и передъ 1863 г. Члены польскаго Патріотич. общ. еще раньше съѣзжались на ярмаркахъ въ Балтѣ и Бердичевѣ и на контрактахъ въ Кіевѣ (съ 1821 г.). Донес. Варш. слѣд. ком. и Розенъ, с. 70.

7) 2-ая армія состояла изъ двухъ пѣхотн. корпусовъ: 6-го (16 и 17-ый пѣх. дивизіи) съ артил. бригадами и 7-го (18, 19 и 20 пѣх. дивизій, съ артил. бригадой). При этомъ же корпусѣ числилась 9-ая драг. див. съ двумя конно-артил. батареями. Кромѣ того, при арміи находилось 9 казач. полковъ. Армія была расположена въ губ. Кіевской, Подольской, Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской области (Заблочкий-Десятковскій, I, 81—82).

думы, управлявшей дѣлами Общества, и подчиненныя ей управы въ г. Васильковѣ, наблюдателями которой состояли С. И. Муравьевъ и М. П. Бестужевъ-Рюминъ¹⁾, и въ м. Каменкѣ Кіевской губ. Чигиринскаго у., принадлежавшемъ полк. В. Л. Давыдову и памятномъ посѣщеніемъ Пушкина, — въ которой главными руководителями (управы) были самъ владѣлецъ и кн. С. Г. Волконскій²⁾.

Тулчинъ, польское мѣстечко, принадлежавшее въ то время гр. Мечиславу Потоцкому, населено было евреями и польскою шляхтою. Кромѣ военныхъ и чиновниковъ главной квартиры, не было тамъ никакого общества, говоритъ Басаргинъ. «Общество главной квартиры составляли: адъютанты главнокомандующаго (Витгенштейна), начальника главнаго штаба и нѣсколько частныхъ чиновниковъ... Направленіе этого общества было болѣе серьезное, чѣмъ свѣтское или беззаботно-веселое... Лучшимъ развлеченіемъ для насъ были вечера, когда мы собирались вмѣстѣ и отдавали другъ другу отчетъ въ томъ, что дѣлали, читали, думали... Тутъ обыкновенно толковали о современныхъ событіяхъ и вопросахъ. Часто разсуждали объ отвлеченныхъ предметахъ и вообще дѣлили между собою свои свѣдѣнія и мысли»³⁾.

Въ Тулчинской управѣ главнымъ дѣятелемъ былъ командиръ Вятскаго полка П. И. Пестель⁴⁾, бывший адъют. гр. Витгенштейна, имѣвшій вообще большое вліяніе на Южное общество⁵⁾.

1) Богдановичъ, VI, 446, 457, 496—498; Р. Стар. 1872, VII, 664—666.

2) Зап. Волконскаго, 404—405 и далѣе; Шилдеръ, IV, 338—340 и 408—412; Р. Стар. 1873, VII, 664.

3) Девятнадцатый вѣкъ, изд. Бартенева, I, 65 — 71. Свѣтское общество въ Тулчинѣ описано въ путеш. гр. Де - Лагарда (К. Стар. 1885, т. XIII, 758—756).

О господствовавшей въ русскомъ обществѣ страсти къ игрѣ въ карты съ любопытнымъ объясненіемъ этого явленія говоритъ (въ своихъ запискахъ) извѣстный военный историкъ А. И. Михайловскій-Данилевскій (Р. Стар. 1890, LXVIII, 513).

4) Богдановичъ, VI, 425, 430, 440, 451, 452, 459, 463, 465, 478, 495; Рус. Арх. 1871, с. 259.

5) Богдановичъ, VI, 478, 496, 501.